

Он сидел, скрестив ноги и закрыв глаза, глубоко в туннелях под Сиорией, пытаясь ощутить разум ближайших аранеа. Первое задание матриарха неприятно напоминало "упражнения" Ксвима на чувство маны. И, подобно чертовым заданиям Ксвима, оно никак не получалось.

[Прошло всего три дня,] — укорил его бестелесный голос матриарха. — [Ты едва начал. Имей терпение.]

— Должен быть и более быстрый способ, — пожаловался Зориан. Подобным методом проб и ошибок он мог бы учиться и самостоятельно. Пока что все участие матриарха сводилось к тому, что она, как опытный практик, следила, чтобы он не натворил ничего страшного. Хотя... положив руку на сердце, это уже очень ценное подспорье в освоении ментальной магии. И любой другой магии, если уж на то пошло.

[Не только это. Ощутить и коснуться Открытых разумов легче, чем разумов... не-психиков,] — добавила матриарх, слегка запнувшись в конце предложения. — [Я почему-то сомневаюсь, что ты нашел бы на поверхности много Открытых. Тем более — Открытых, согласных помочь тебе с тренировкой. Но неважно. Я понимаю, что первые шаги скучны и утомительны, но они необходимы. Извини, если не смогла объяснить доступно. Для меня эта способность совершенно естественна, аранеа учатся этому в раннем детстве, как люди, учащиеся ходить и говорить. Представь, что учишь ходить человека, всю жизнь бывшего парализованным — сможешь объяснить ему, как заставить ноги двигаться?]

Зориан нахмурился. То есть у него не получается упражнение для младенцев? Прекрасно, просто прекрасно. Глубоко вдохнув, он отбросил эмоции и еще раз попытался осмыслить задачу, найти альтернативные решения. Да-да, матриарх советовала просто продолжать, и рано или поздно у него получится — но он маг, черт возьми. Маги берут умом, а не упрямством.

Быть психиком — значит быть прирожденным магом разума. Что бы там матриарх не вещала про их экзотические верования, все сводится к этому. Психик может читать мысли и эмоции, проникать в память, перехватывать сигналы от органов чувств и от мозга к мышцам, общаться телепатически и лишь боги знают что еще, но все это завязано на разум. Матриарх сама признала, что для не связанных с менталистикой целей они используют адаптированную магию людей.

Возможно, подсказка кроется в прорицаниях. Если способности психика по своей сути ментальны, то почему они способствуют и прорицанию?

[Не всем видам прорицания,] — уточнила матриарх, как всегда знающая, что творится у него в голове. — [Только тем, что передают информацию напрямую в мозг. Дар позволяет легче расшифровывать результат, а поскольку большинство высокоуровневых заклятий прорицания передают по крайней мере часть результатов напрямую... Нетрудно представить, какие это дает преимущества.]

Внезапно в мозгу Зориана что-то щелкнуло. Библиотечные книги о ментальных искусствах

утверждали, что заклатья для чтения мыслей не так уж сложны. Проблема в том, что их результат совершенно непонятен большинству пользователей, если они не посвятили его расшифровке долгие годы тренировок. Заклатья мысленной связи страдали этим же недостатком, хоть и в меньшей степени — если оба оператора говорили на одном языке, они по крайней мере понимали мысли друг друга. Другими словами, ментальные искусства подобны прорицаниям, вываливающим в разум заклинателя огромные объемы сырой информации... к чему большинство магов просто не подготовлены.

Получается, что определяющее качество психика — способность обрабатывать поступающие в мозг объемы данных, будь то чужие мысли или результаты прорицания. Что здесь существенно — это то, что способность к обработке — пассивный навык. Он уже присущ ему, нет никакой нужды напрягаться, пытаясь направлять свою силу в поисках других разумов. Искомое — уже внутри него. Он вновь глубоко вдохнул, и просто... открыл свой разум, представляя входящие данные огоньками в темноте.

Со всех сторон вспыхнули ослепительные звезды. Включая парочку в таких местах, про которые он ни за что бы не подумал. Похоже, матриарх привела с собой больше охраны, чем показала ему.

[Первый успех,] — заметила матриарх. От ее касания он утратил концентрацию, и образ развеялся. — [Молодец. Дальше будет куда проще. Я бы поздравила тебя с быстрым прогрессом, но я не знаю, как быстро другие люди осваивают это упражнение.]

— Мог бы и быстрее, если бы вы прямо сказали, что я делаю неправильно, — раздраженно ответил Зориан. — Так трудно было объяснить, что искать следует внутри себя, а не снаружи?

[Не моя вина, что ты отмахнулся от "бесполезных суеверий аранеа",] — беспечно возразила матриарх. — [И, сказать по правде, я не знала, что твоя проблема именно в этом. Подозреваю, что из-за моей привычки отвечать на твои мысли ты решил, что я вижу тебя насквозь? Боюсь, правда куда скромнее. Телепаты, как ты и я, испытывают те же трудности, что и магическо-менталисты людей, мы просто не нуждаемся в структурированной магии и расшифровываем входящие данные быстрее. Если ты не формируешь мысли в полноценную речь, я могу уловить лишь смутную картину твоих эмоций и примерное направление мыслей. Тем более, что ты человек, а я аранеа, мы совершенно разные даже анатомически — не говоря уже о менталитете.]

— Хех, то есть язык и видовые различия все же имеют значение для психика, — отметил Зориан. — Я много думал об этом.

[Обычно это не представляет особой проблемы — большинство разумных мыслят словами,] — ответила матриарх. — [Так что если два психика знают общий язык — они будут понимать друг друга, как бы сильно ни различались их мыслительные процессы. Если же они не говорят на одном языке... в принципе, еще не все потеряно. Теоретически психик может общаться с совершенно чуждым разумом. Передавая общие понятия, достаточно широкой трактовки, чтобы реципиент уловил суть, но не настолько широкой, чтобы утратить смысл. К сожалению, этот способ очень груб, он причиняет боль и дезориентирует цель. Насколько я помню, ты уже

испытывал подобное, встретив аранеа, незнакомую с людьми, в одном из прошлых циклов.]

— То есть вы так легко понимаете меня не только за счет большей ментальной силы?

[Не только. Я специально изучала язык людей, их обычаи и образ мышления. Как и другие аранеа, взаимодействующие с людьми. Однако наша паутина достаточно велика — большинство аранеа живут без необходимости соприкасаться с людьми. В частности, именно поэтому мои стражи молчат при встречах с тобой. Поверь мне на слово, обычно они куда менее сдержаны — но если попробуют заговорить с тобой, то вызовут у тебя головные боли.]

— Получается, менталисту проще атаковать, чем общаться? — полюбопытствовал Зориан. — В том смысле, что если неудачная попытка передачи — уже по сути атака, то, наверное, можно просто поджарить цели мозги.

[Это называется "ментальный удар", простейшая телепатическая атака,] — пояснила матриарх. — [И от него проще всего защититься. Хватит уже ждать от нас удара в спину. Разве взрывчатка, что ты постоянно носишь на себе, не дает уверенности в себе?]

— Она помогает, — согласился Зориан. — Но в данном случае я не имел в виду возможный конфликт между нами. Мне просто интересно.

[Ну хорошо. Тем не менее, вернемся к тренировке. Ты сделал свой первый шаг, но пока что он практически бесполезен. Тебе нужно ощущать чужие разумы мгновенно, без необходимости сесть и, закрыв глаза, сосредоточиться на задаче. В идеале — и вовсе ощущать других постоянно, что бы ты ни делал.]

Зориан вздохнул. Эта манера обучения определенно кого-то напоминает...

Остаток месяца прошел без происшествий — Зориан оттачивал свое ментальное восприятие и учился измерять мощность магических источников посредством облака своей маны. Хотя матриарх и отказалась учить его, пока он не освоит восприятие на приемлемом уровне, ее уроки уже позволили ему обрести некое подобие контроля над своей эмпатией. Нет, фокусироваться на отдельных людях в толпе он еще не мог — зато, сконцентрировавшись, мог заглушить в себе эмпатическое чувство. Уже одно это с лихвой окупало его труды — теперь присутствовать на неизбежных публичных мероприятиях будет несоизмеримо проще.

К слову о публичных мероприятиях — Зак весьма настойчиво приглашал в свой особняк на вечеринку в честь летнего фестиваля. В итоге Зориан сдался и обещал прийти. Да, он проведет целый вечер в опасной близости от другого путешественника — но ему хотелось испытать подавление эмпатии в "полевых условиях", да и ознакомиться с усадьбой Новеда тоже не помешает. К тому же он давно собирался получше узнать своих одноклассников, а вечеринка — отличный повод пообщаться с ними, не вызывая подозрений.

— Ты уверен, что я могу прийти вместе с тобой? — в который раз спросила идущая рядом Тайвен.

— Говорю же — да, Тайвен. Зак так и сказал — чем больше людей придет, тем лучше, — ответил Зориан. Неудивительно, учитывая настоящую цель Зака. — Слушай, если ты не хочешь...

— О нет, я конечно хочу. На праздник в поместье Новеда не каждый день приглашают. Просто как-то это все неожиданно, вот и все. Кстати, не думала, что ты согласишься — ты же ненавидишь сборища, разве нет?

— Либо Зак, либо официальный летний бал академии, — ответил Зориан. — Я просто выбираю из двух зол.

— А, вон как, — кивнула Тайвен. — Тогда да, ты выбрал меньшее.

Зориан покосился на Тайвен, ощутив легкий укол вины. Сказать по правде, он пригласил ее, чтобы своими глазами увидеть, как она будет сражаться с захватчиками. Он знал, что в боевой магии она куда лучше его — но, вероятно, все еще сопоставима. Ему как раз нужна близкая цель, не столь недостижимая, как Зак или опытный боевой маг вроде Кайрона.

С другой стороны, это же Тайвен — она наверняка все равно сражается с захватчиками в каждом цикле, пусть он и не видит этого. По крайней мере, в этот раз у нее будет союзник уровня Зака.

Едва Зориан коснулся рукой двери — та распахнулась, и Зак пригласил их войти. Вероятно, он знал о их прибытии с момента, когда они вошли на территорию — вполне логичная функция для наложенных на усадьбу охранных чар.

— Рад, что ты решил прийти, — сказал Зак, ведя их в обеденный зал, где, судя по всему, и будет проводиться праздник. — Учитывая твоё отношение ко мне в последнее время, я бы не удивился, если бы ты забыл об обещании и остался в общежитии.

— Понятия не имею, о чем ты, — буркнул Зориан. В этом месяце они с Заком почти не общались. Второй путешественник просто утратил счет времени и путает разные циклы — или намеренно провоцирует его раскрыться?

— Эм, в чем дело? — Тайвен озадаченно переводила взгляд с одного на другого. — Никто не хочет ничего мне объяснить?

Зак посмотрел на нее, обернулся к Зориану и показал большой палец.

— Опять новая? Seriously, всякий раз, когда я тебя вижу, ты всегда с новой девушкой. Я и не

подозревал, что ты такой шустрый.

— Что? — хором спросили Зориан и Тайвен.

После секундной растерянности Зориан сообразил, в чем дело. Зак опять путал циклы. Акоджа, Ибери, и теперь Тайвен — Зак видел их всех в его компании. Но... все же совсем не так! Он ни одной из них и даром не нужен!

— Наш Зориан — кобель? — пугающе-спокойно спросила Тайвен.

— Нет, конечно! — рявкнул он, прежде чем развернуться к веселящемуся Заку. — А ты! Прекрати распускать про меня дурацкие слухи! Я точно помню, до сегодняшнего дня ты никогда не видел меня с девушкой! И ты еще спрашиваешь, почему я стараюсь держаться от тебя подальше...

Зак моргнул.

— Прости-прости, неудачно пошутил. Не беспокойся, я уверен, твоя девушка не бросит тебя из-за пары моих дурацких шуток. А если бросит — значит, она просто тебе не подходит.

— Вот как? — приняла подачу Тайвен. — Думаешь, он где-то найдет другую столь же сильную, умную и сексуальную, как...

— Тайвен, хоть ты не начинай, — вздохнул Зориан. — Зак, она не моя девушка. Просто друг.

— Просто друг женского пола, — приподнял брови Зак.

— Именно, — Зориан раздраженно скрипнул зубами.

— Ну, по крайней мере, тебе есть с кем танцевать, — легкомысленно заключил Зак.

В чем Зориан как-то сомневался. Тайвен очень хороша, со спортивной фигурой и ангельским лицом — и парней она предпочитает тоже идеальной внешности. Вполне возможно, что как только они выйдут к остальным гостям, она найдет себе подходящего партнера. Может и Зака, вон как задумчиво она глядит ему в спину.

— А знаешь, тут как-то пустынно, — шепнула она. — Я помню, что он последний из рода и все такое, но не видно даже слуг.

— Большинство слуг уволил мой опекун, когда я был совсем мал, — пояснил Зак. Неудивительно, что он услышал — Тайвен совершенно не умела шептать. — Когда родителей

не стало, я был еще совсем ребенком. До моего совершеннолетия опекун мог делать все, что сочтет нужным — и он счел, что Дому Новеда не нужны преданные люди.

— В чем ты с ним не согласен, — закончил Зориан. В словах Зака отчетливо ощущалась подавляемая агрессия. Что хорошо сочеталось с фактом, что Зак часто избивал опекуна на дуэли в начале цикла.

Зак пристально посмотрел на него, вздохнул.

— Скажем так, между нами есть серьезные разногласия.

— Кстати, а что случилось с твоей семьей? — спросила Тайвен. — Как вышло, что ты остался последним из рода?

Зориан пихнул ее локтем и встретил ее возмущенный взгляд тяжелым взглядом. Она что, правда не понимает, насколько бестактен ее вопрос — или просто удивлена, что он ударил ее, а не наоборот, как обычно?

— Оставь, она просто не скрывает своего любопытства, — каким-то образом Зак, не оборачиваясь, был в курсе происходящего. — Сказать по правде, такое поведение мне даже нравится.

— Я заметил, — пробурчал Зориан. Если подумать, что Зак, что Тайвен ни в грош не ставили нормы приличия. Не совершил ли он страшной ошибки, сведя этих двоих вместе?

Зак пустился в пространное описание падения Дома Новеда... которое Зориан пропустил мимо ушей, разглядывая картины на стенах. Он уже давно выяснил все, что было возможно о Заке и его роде, так что сейчас не слышал ничего нового.

Трагическая, но отнюдь не редкая история. Вкратце ее можно свести к трем словам: Войны Раскола и Плач.

Старый Альянс был сложным образованием, лоскутной империей из множества соперничавших полуавтономных государств. Они далеко не всегда прислушивались к решениям Эльдемара, но, при всех своих недостатках, Альянс предотвращал открытые военные конфликты. Столкновения случались, но были очень редки и сугубо локальны — тем более, что у Альянса не было серьезных внешних врагов. Так что когда он распался и бывшие страны-участницы мобилизовали армии — это была первая за чуть ли не столетие война в регионе. Война, ошеломившая боевых магов Алтазии, подобно ведру холодной воды — война, где впервые было массово применено огнестрельное оружие.

Огнестрельное оружие было известно в Алтазии веками, но никогда не воспринималось генералами крупных стран всерьез. Ранние образцы были едва ли не опаснее для стрелка, чем

для цели. Маги-артиллеристы были куда мобильнее и эффективнее пушек, не говоря уже о ручном оружии. И все же у технологии было достаточно сторонников, и она продолжала развиваться. Но несмотря на то, что морские державы начали оснащать корабли пушками, а некоторые наемные отряды продемонстрировали эффективное использование ружей, огнестрельное оружие продолжали считать тупиковым направлением. Хорошо обученный лучник ничем не уступал карабинеру, а зачаровать стрелу куда проще, чем крохотную пулю. Главное преимущество ружей — простота и скорость обучения — не интересовало генералов Альянса, имеющих прекрасно обученные армии.

Не интересовало до Войн Раскола. С распадом Альянса, каждая страна принялась торопливо укреплять свою военную мощь, и хоть какая-то армия сейчас была нужнее, чем отличные войска через десять лет. Малые страны, не способные тягаться с гигантами вроде Эльдемара в магической мощи, сделали ставку на огнестрел. Эльдемар же, имея обученную классическую армию, не стал связываться с "игрушками простолюдинов".

На самом деле никто не ожидал, что огнестрел окажется столь чудовищно эффективен. Даже страны, ставившие его во главу угла, планировали лишь сдерживать натиск классических армий ружейным огнем. Вышло иначе — отряды карабинеров буквально растерзали классические армии, застав крупные державы врасплох. Все ждали, что крупные страны легко раздавят меньшие и схватятся между собой — но в итоге ослабленные гиганты сами распадались на части, не в силах подавить внутренние противоречия. И хоть в результате все пересмотрели свои военные доктрины, учтя огнестрельное оружие, баланс сил уже был нарушен, и с каждым новым конфликтом политическая раздробленность все усугублялась.

Как будто этого мало, Войны Раскола буквально выкосили интеллектуальную и политическую элиту Алтазии — магические Дома. Не удивительно — профессия боевого мага весьма престижна, и многие Дома отправляли сыновей в армию, укрепляя свои политические позиции. С началом войн потребность в боевых магах еще возросла, и множество чародеев отправились на фронт за подвигами и щедрым жалованием. Вместо славы и денег они нашли свою смерть. Незнакомые с возможностями огнестрела, а зачастую и открыто презирующие оружие простолюдинов, маги сотнями гибли от пуль снайперов, под артиллерийскими ударами и массированным ружейным огнем. Множество Благородных Домов оказались на грани исчезновения, и Дом Новеда в их числе.

Дом Новеда, хоть и действовал во многих сферах, был по сути своей военным Домом. По словам Зака, главы Дома считали, что военная служба закаляет характер — так что все сыновья и многие дочери рода проводили по несколько лет в армии. Приближенные к королевской семье Эльдемара и твердо держащиеся традиционных ценностей, Новеда искренне поддерживали военные амбиции державы, отдавая армии всех, способных держать оружие. И когда с началом Войн Раскола Эльдемар перешел в грандиозное наступление на соседние страны, маги Дома Новеда были на самом острие атаки.

И дорого заплатили за это.

Но даже понеся в войнах тяжелейшие потери, Дом Новеда выстоял. Пара-тройка десятилетий — и они вернули бы утраченную силу и влияние. Увы, пришедший Плач перечеркнул эти планы.

До сих пор неизвестно, с чего началась эпидемия. Просто однажды среди солдат начала распространяться неизлечимая, смертельная болезнь, поражающая всех, соприкасавшихся с больными, вне зависимости от возраста, здоровья и магических сил. У заразившегося не оставалось никакой надежды — за лихорадкой с мучительными видениями следовала слепота, затем из глаз начинала сочиться кровь — верный признак близкой смерти. Традиционная медицина была не в силах помочь, магия не могла исцелить болезнь, и даже предоставленные церковью реликвии эры богов не остановили эпидемию. Перепробовав все, целители могли лишь бессильно ждать, когда мор сам сойдет на нет — что в итоге и произошло. Плач, охвативший весь континент, угас так же неожиданно, как и появился.

О точном числе жертв Плача все еще идут споры, но большинство исследователей сходятся на том, что болезнь выкосила от 8 до 10 процентов населения континента. Где-то люди пострадали сильнее, других же не затронуло совсем, безо всяких видимых причин. Например, семьи Зориана эпидемия не коснулась — ни родителей, ни братьев — просто невероятное везение. Зак же наоборот потерял во время Плача всю родню. Те Новеда, что пережили Войны Раскола, все до единого заразились и умерли, оставив от Дома лишь пустую скорлупу — последний из рода был еще слишком мал, чтобы позаботиться даже о себе.

— ...на этом все и закончилось, — заключил Зак. — По крайней мере, Плач прекратил войны между соседями. Но довольно о грустном. Мы пришли!

И правда. Зориан от души порадовался, что обрел хоть какой-то контроль над своей эмпатией — выбранный Заком обеденный зал был куда меньше академического, да и студенты без учительского пригляда охотнее сбивались в кучки. Для него-обычного это было бы адом.

Пока он обдумывал, как бы удачнее влиться в толпу (и узнать из легкомысленной болтовни пару-тройку личных секретов), все решили за него. Тайвен тоже хотела к остальным, пусть и с более дружелюбными намерениями — и она ожидала, что он представит ее. Сойдет.

После пары самых близких знакомых — Казла и Бенисека, если быть точным — Зориан огляделся, высматривая, кто не прочь отвлечься от разговора. Само собой, на столь большом празднике многие стремятся завязать новые знакомства — и это стремление далеко не всегда взаимно.

— Хорошо, кого еще ты знаешь? — спросила Тайвен.

— Ну, например, вон та высокая зеленоволосая девушка, спорящая с двумя парнями — Коприва Рейд.

— Погоди, та самая Рейд? Твоя одноклассница-гангстерша?

— Тайвен, ты ведь не имеешь в виду, что Дом Рейд связан с организованной преступностью? — слегка улыбнулся он. — Знаешь, это довольно серьезное обвинение. Ведь доказать это так и не смогли.

— Без разницы. Я не собираюсь связываться с наследницей гангстеров. Кто еще?

Зориан вновь оглядел толпу. Сказать по правде, когда ему случалось общаться с Коприной, та производила приятное впечатление. Да, не слишком тактична и иногда ругается, как матрос, но ничего... гм, гангстерского. Скользя взглядом по лицам, он вдруг обнаружил, что небольшая группка девушек смотрит прямо на них.

— Видишь тех пятерых девчат? — повернулся он к Тайвен. — Джейд, Неолу, Майя, Киана и Элси.

— Какие-то они... смешливые, — кисло ответила Тайвен. — Нет уж.

— Поздно, — отозвался Зориан. — Видишь, как они смотрят на нас? Сейчас договорятся, под каким предлогом подойти, и в атаку.

— Зориан, не накликай, — предостерегла Тайвен.

— Бесполезно, уж я-то их знаю. Их одноклассник пришел на праздник с незнакомой девушкой — теперь эти пятеро не успокоятся, пока не узнают все подробности, — пока он говорил, девушки дружно кивнули и направились в их сторону. — Видишь? Что я говорил, они уже идут к нам.

Тайвен тихонько застонала, затем быстро изобразила дежурную улыбку. Зориан ее прекрасно понимал — он и сам был не в восторге от предстоящей беседы, но он-то хотя бы знал заранее и успел морально подготовиться. Что же, хоть он и не верил, что одна из этих болтушек может оказаться третьим путешественником, обещал же он проверить все возможные кандидатуры...

Да уж, вечер обещает быть долгим.

Как он и думал, когда начались танцы, Тайвен покинула его ради высокого симпатичного старшекурсника. Ну и ладно, не больно и хотелось. Задействовав свое отточенное умение избегать лишнего внимания, он выскользнул из сонма танцующих, высматривая укромный уголок, где его не будут дергать по пустякам. Тут же выяснилось, что не ему одному в голову пришла подобная мысль. Тинами Аопэ уже облюбовала укромное место — но вот выглядела она при этом... Хо-хо. Что-то в ее лице подсказывало, что на самом деле она вовсе не искала уединения.

— Привет, Тинами, — поздоровался он, заставив ее вздрогнуть от неожиданности.

— Мм... — пробормотала она. — Зориан, да?

— Верно, — подтвердил он. — Как насчет потанцевать?

— О. О! Но ты же пришел со своей девушкой? Она не будет возражать?

Зориан указал на танцующую с незнакомым парнем Тайвен.

— И Тайвен не моя девушка, просто друг.

— А, — она замялась. Зориан молча предложил ей руку. — Мм, тогда ладно, — она с неожиданной силой ухватила за руку и с готовностью последовала за ним на танцпол.

За последующие полчаса Зориан мало что узнал о своей партнерше — и всерьез подозревал, что и это немного смог узнать лишь из-за атмосферы праздника, заставившей ее хоть чуть-чуть приоткрыться. Она действительно очень застенчива — выходит, она не путешественник? Ее смущение казалось подлинным, наверняка путешественник, подобно Заку проживший в петле многие годы, успел бы перерасти подростковые комплексы?

— То есть в свободное время ты... выращиваешь пауков? — переспросил он.

— Тарантул, — подчеркнула она. — Хотя, мм... мне нравятся любые пауки. Я знаю, это странно, но...

— Глупости, — мягко возразил Зориан. Что странного в том, что утонченная скромная девушка разводит здоровенных волосатых пауков размером с кулак? — Пауки — это круто. Хотя сам я предпочитаю прыгающих пауков — их большие передние глаза придают им почти человеческое выражение.

Тинами ответила недоверчивым взглядом, потом нахмурилась.

— Ты смеешься надо мной, — обвинила она.

— Отнюдь, — он непринужденно улыбнулся. — Вообще-то я довольно часто навещаю крупную колонию прыгающих пауков. Просто поразительно, сколь многое можно понять, наблюдая за живой природой.

Тинами, прищурившись, засыпала его все усложняющимися вопросами о пауках. Зориан, как выяснилось, знал ответы на большинство вопросов — проводя свое расследование аранеа, он перелопатил огромное количество профильной литературы. В свою очередь, он спросил про более крупные магические разновидности, рассчитывая, что она интересуется только небольшими, "миленькими" породами. Зря он на это рассчитывал — она не только знала о чудовищных пауках куда больше его, но и обладала обширными познаниями о монстрах с паучьими чертами в целом, вплоть до паукообразных демонов.

Любопытно... Надо будет в одном из следующих циклов познакомить ее с аранеа. Это будет по меньшей мере забавно.

— Смотрю, стоило твоей прелестной спутнице оставить тебя — ты тут же нашел новую, — сказал сзади Зак, заставив его дернуться. Зориан сердито посмотрел на парня, гадая, почему не ощутил его приближения, обычно он... а, ну да, он же заглушил свое эмпатическое чувство, чтобы аура толпы не давила на мозги. Похоже, у него начинает получаться — увлекшись разговором с Тинами, он поддерживал блокировку неосознанно.

— Что тебе надо, Зак? — вздохнул он.

— Я — устроитель вечеринки, — ответил тот. — И обязан следить, чтобы гости ни в чем не нуждались. Хотя в данном случае я пришел спросить, не хочешь ли ты посмотреть фейерверк.

О да, Зориан определенно хотел посмотреть фейерверк. Так что он и Тинами присоединились к гостям в саду, откуда открывался хороший вид на ночное небо. Зориана, впрочем, интересовал скорее сам Зак, чем небо. Любопытно, как отреагирует Зак, если план матриарха увенчается успехом.

Зориан решил пока не биться с захватчиками — и не только потому, что был недостаточно силен. Активные действия неизбежно привлекут внимание третьего путешественника, возглавляющего вторжение — чего Зориан стремился по возможности избежать. Так что на данный момент он только собирал доступные сведения и копил силы. А вот аранеа не собирались уклоняться от битвы — весь месяц перед вторжением захватчики пытались истребить разумных пауков, и матриарх не желала отсиживаться, скрывая свою осведомленность. К счастью, лидеры захватчиков ничего не знали о его связи с аранеа — а сама матриарх считала, что он слишком полезен как разведчик и хранитель памяти, чтобы рисковать его раскрытием в бою.

Три дня назад они с матриархом согласовали план действий на период фестиваля. Последние несколько циклов Зориан наблюдал за ходом вторжения с разных точек, и был уверен, что проще всего расстроить планы врага, предотвратив начальный артиллерийский удар. Тем более, что он точно знал, откуда будут стрелять — совсем несложно вычислить стартовые позиции чего-то столь заметного, как яркие огни в ночном небе. Увы, подобраться к самим позициям и оценить их оборону ему не удалось — оба раза, когда он пытался, его убивали на подходе. Матриарх согласилась, что ликвидация огневых рубежей — простейший способ сорвать планы захватчиков.

Начался фейерверк... и ни одно боевое заклятье не взмыло в небо. Выражение растущего недоумения на лице Зака было просто бесценно.

— В чем дело, Зак? — невинно спросил Зориан. — Ты как будто раньше фейерверков не видел.

— Эээ... нет, я... В смысле, видел, конечно, но... Забей, — вздохнул тот.

Зориан пожал плечами и, повернувшись к Тинами, вновь предложил ей руку.

— Что думаешь насчет еще одного танца?

— Мм, да! — с готовностью согласилась она. — Давай!

Гости возвращались в особняк, насмотревшись на огненное кружево фейерверка — пока в саду не остался только Зак, хмуро глядящий в небо.

Разумеется, спокойно насладиться вечером Зориану не дали. Хоть уничтожение артиллерийских расчетов и нарушило выверенный план вторжения, захватчики все равно пошли в атаку. И судя по всему, поместье Зака было в числе приоритетных целей — вероятно, из-за хозяина. Наверное, если бы студенты увидели артобстрел города, Зак сумел бы их как-то организовать, но увы — теперь нападение застало гостей врасплох. Даже сам Зак, при всех его талантах, не сумел остановить врагов на границах поместья — так что несколько групп студентов оказались отрезаны от основной массы, собравшейся вокруг Зака. Зориан оказался в одной из таких групп.

Он, Тинами, Тайвен, Брайам и еще четверо незнакомых студентов забаррикадировались в одной из уцелевших комнат, отчаянно пытаясь сдержать натиск захватчиков. Четверо незнакомцев были практически бесполезны, зато остальные трое — буквально на вес золота. Брайам в самом начале вторжения призвал своего верного дрейка, Тайвен владела неким заклятьем, вызывающим невероятно разрушительный огненный вихрь — после первого удара захватчики не решались повторить наступление целых десять минут, а Тинами... Ну, она явно не была новичком, и в боевой обстановке ее поведение разительно изменилось. Она не знала разрушительных огненных заклятий, но от ее фиолетового луча даже тролли с ревом падали на пол. Заклинание не наносило видимого ущерба — похоже, некая разновидность болевого заклятья — но даже так оно было по-своему эффективно. Тинами не била лучом в кого попало, она провоцировала заторы, срывала атаки и сбивала концентрацию вражеских магов.

— Зориан, надеюсь, ты уже заканчиваешь — мы долго не продержимся! — крикнула Тайвен.

Не обращая на нее внимания, он аккуратно наносил на стены последнее сочетание взрывных рун. В таком деле лучше не торопиться, если не хочешь взлететь на воздух. Минуту спустя он закончил и поднялся на ноги — колени ныли от долгого сидения на корточках.

— Готово! — крикнул он в ответ. — Отходим по коридору!

Как Тайвен, Тинами и Брайам прикрывали его, пока он чертил руны — теперь он прикрывал их отступление вглубь особняка. Строго говоря, один из незнакомых парней помогал ему — но от него было мало толку, он знал лишь магический снаряд и целился по боевым троллям (чья шкура легко выдерживала такие атаки), вместо того, чтобы бить по вражеским заклинателям.

Зориан, сознавая, что ему просто не хватит резерва бодаться со всем вражеским отрядом, решил для начала вывести из игры магов. Вскинув пронесенный под одеждой заклинательный жезл, он выстрелил слабым расщепляющим лучом. Он метил не в самих магов — пол перед ними не был защищен от магии. Луч оставил рваную отметину, взметнув крошки и облако каменной пыли — это хотя бы помешает им целиться.

Он переключился на стремительно приближающихся троллей. Мало что в его арсенале могло остановить разогнавшегося тролля — и ничего из этого нельзя применить мгновенно. Поэтому он решил просто пожертвовать изрядным объемом маны, вливая энергию в плетение огнемета.

Он не убил их — его огню не хватило жара, да и эти тролли, брошенные в бой после огненного вихря Тайвен, выглядели покрепче остальных — но атака захлебнулась. Воспользовавшись секундной передышкой, Зориан поднял еще одно облако каменной пыли и бросился по коридору, догоняя остальных. Второй парень — бесполезный трус — сбежал давным-давно, оставалось лишь надеяться, что теперь он успеет оторваться. Боевые тролли бегут куда быстрее его.

Коридор огласился яростным криком — один из троллей нагонял его. Проклятье, он ненавидит умирать.

Угрожающий фиолетовый луч прорезал воздух прямо над его головой — и попал в тролля. Тварь снова взревела, на этот раз от боли, и рухнула на пол. Зориан выбил жезлом еще каменной пыли и наконец вбежал в их новое укрытие.

— Спасибо, — тяжело дыша, выдавил он.

— Мм, пожалуйста, — Тинами вертела в руках серебряный амулет, всматриваясь в облака пыли. Похоже, формула фиолетового луча была впечатана в украшение.

— Идут, — подал голос Брайам.

— Следуем плану, — напомнила Тайвен. — Пусть зайдут в коридор — и уже тогда активируем взрывные руны.

— А что, если они заметят ловушку? — спросила одна из незнакомых девушек.

— Тогда это их хоть немного задержит, — ответила Тайвен.

Они не стали закрывать дверь — иначе удар вражеских магов просто осыпал бы их острыми щепками. Этот урок уже стоил им двоих товарищей.

Само собой, перед атакой троллей на позицию обрушились ударные и взрывные заклятья. После того, как Тайвен и Брайам, не особо напрягаясь, отбили первую волну атакующих, маги

захватчиков, предвкушая победу, подошли ближе, чтобы поддержать троллей. Именно тогда Зориан послал короткий импульс маны в ближайшее сочетание рун, и оглушительный взрыв похоронил всех, кто был в коридоре. В комнату хлынули удушливые облака пыли, но Тайвен была наготове и успела создать купол чистого воздуха.

— Ладно, — прокашлялась она, успев-таки глотнуть пыли. — С этой стороны не полезут. Но у нас тут небольшая проблемка. Эта комната — тупик, выход только сквозь обрушенный коридор, либо в окно.

— Сад кишит врагами, — напомнил Зориан.

— Но у нас нет выбора, не так ли? — риторически спросил Брайам. — Мы не можем сидеть здесь вечно.

— А как мы спустимся? — спросила одна из незнакомых девушек. — Мы же не можем просто спрыгнуть со второго этажа.

— Хммм... хорошо, кто из вас знает заклинание парящего диска? — спросила Тайвен, поднимая руку.

Зориан тоже поднял руку; больше никто.

— Эх... Ну, наверное, сойдет. Окей, Зориан, бери этих двоих и следуй за мной, я же возьму остальной балласт.

— Эй! — возмутился один из упомянутых.

— Ну извини уж, говорю как есть, — безжалостно ответила Тайвен. — Идем, пока на звук взрыва не набежали новые засранцы.

И вот Зориан создает большой диск силы прямо за окном и выпрыгивает на него, следом за ним — Брайам и Тинами. Поначалу казалось, что все пройдет как по маслу — внизу не было врагов, диск Тайвен благополучно приземлился, его собственный диск уверенно держал вес трех человек. Зориан выругался — из-за угла здания вылетела стая железноклювов.

Ни он, ни Брайам с Тинами не могли разобраться со стаей. Птиц было около полусотни — даже если он собьет две-три, это ничего не изменит. Болевой луч Тинами, судя по всему, не был самонаводящимся, а твари быстры и проворны. Арсенал Брайама и вовсе ограничивался его дрейком, а птицам не было никакой нужды приближаться на расстояние огненного дыхания — они могли просто убить их дождем железных перьев.

Из чистого упрямства он послал самонаводящийся пронзающий снаряд, и краем глаза заметил, что Тайвен тоже дала залп. Восемь птиц пали, но это была капля в море — и теперь

был ход врага. Воздух замерцал, и стая извергла в их сторону целое облако блестящих металлических перьев.

Выбирая между падением с опасной высоты и сотнями бритвенно-острых лезвий, Зориан не стал думать дважды. Диск исчез, и все трое рухнули вниз.

Наверное, на этом цикл и закончится — с его везением он обязательно свернет себе шею при падении — зато умрет относительно целым, а не изрезанным на ломтики. Кувыркась в воздухе, он на миг встретился взглядом с ящером Брайама — и мог бы поклясться, что дрейк на него очень зол. Впрочем, ничего нового, зверушка всегда выглядела сердитой.

Внезапно перед самой землей их падение плавно замедлилось, и они приземлились мягко, как перышки. И, прежде чем Зориан успел задуматься, что происходит, откуда-то сзади ударил настоящий шквал огненных снарядов, мгновенно истребив стаю железнюкловов.

— Знаешь, Зориан, — произнес Зак. — Иногда мне кажется, что ты хочешь умереть. Как ты умудряешься постоянно так влипать? Ты почти такой же двинутый, как я!

— Понятия не имею, о чем ты, — пробормотал Зориан, вставая и помогая Брайаму и Тинами подняться. Удивительное дело, похоже, они не злились на него. Шокированы, да, но не разгневаны. Может, они не поняли, что он специально развеял диск?

— Ну что же, рад, что вы уцелели, но нам действительно пора убираться, — поторопил Зак. — Нечего стоять на открытом месте. Пойдем, я знаю, где мы будем в относительной безопасности.

Зориан огляделся. На удивление много студентов пережили штурм и послушно следовали за Заком. Или скорее наоборот — выжили именно те, кто следовал за Заком. В любом случае, им тоже стоило присоединиться — все же лучший вариант из доступных.

Они не ушли далеко — захватчики обрушились на них с новыми силами. Зориан фыркнул, услышав, как Зак клянет свое невезение. При чем тут невезение — скорее всего, нападающие наводят на Зака, как на маяк. Он вообще озабочился хоть сколь-нибудь защититься от поисковых заклятий? Зная Зака — вероятно, нет.

Впрочем, сейчас Зориану было не до того — пока Зак отбивался от очередной стаи железнюкловов, в самой гуще студентов, сея панику, вынырнул гигантский бурый червь. Зориан встречал этих тварей всего четырежды — и уже успел возненавидеть. Монстры двигались под землей, словно в воде, их шкура легко выдерживала сильнейшие удары и огонь. Зориан бессильно смотрел, как единственный червь с легкостью рассеял группу студентов, сделав перепуганных подростков легкой добычей для кружащих вокруг зимних волков.

Тинами же не стала просто смотреть. Ее фиолетовый луч, попавший в червя, подействовал. Тварь взвизгнула и развернула зубастую пасть в сторону девушки, запоминая цель. Ой-ей...

С угрожающим ревом червь нырнул в землю. Зориан немедленно зажмурился, стараясь отрешиться от грохота боя, почувствовать движущегося под землей монстра. Это оказалось несложно — пусть червь и не был психиком, он был единственным мыслящим существом ниже уровня земли. Зориан открылся, слушая приближающегося червя. Тинами замерла на месте, зная, что если оторвется от группы — попадет в лапы зимних волков, подобно другим студентам, совершившим эту ошибку... и, соответственно, не могла спастись от червя.

Монстр был уже у самой поверхности, когда Зориан отшвырнул Тинами в сторону, роняя на ее место взрывной кубик. Червь вырвался из земли, хлопнула гигантская пасть. Чудовищная морда развернулась в их сторону — и тут Зориан активировал кубик. Монстр содрогнулся всем телом и, заверещав, забился, как безумный — а затем изрыгнул наземь свои изорванные внутренности. Тинами, задетая огромным хвостом, отлетела в сторону и лежала без движения. Подбежавший Зориан с облегчением увидел, что девушка дышит и вроде бы не ранена. Он вновь обернулся к червю — может, тот все-таки издох?

Червь покачивался, как пьяный, у Зориана на миг мелькнула сладкая мысль, что он победил... но тварь повернула зубастую пасть в его сторону и с вызовом взревела. В этот раз чудище не ушло в землю, а с неожиданной для такой огромной туши скоростью потянулось к нему...

...он все еще был жив. Червь замер на волосок от его головы, словно упершись в невидимую стену... а потом внезапно извернулся, перекусывая подкрадывавшегося к Зориану зимнего волка.

[Смотрю, я как раз вовремя,] — сказал в голове голос матриарха. А вот и она сама — как ни в чем не бывало, выпрыгнула из тени ближайшего дерева.

— Спасибо, — поблагодарил Зориан. — Но почему вы здесь? Я думал, мы решили не встречаться там, где нас могут увидеть захватчики.

[Я решила, что вписать добытую сегодня информацию важнее.]

Зориан вздохнул и огляделся. Едва ли кто следил за ними в разгаре битвы, да и раскраска аранеа делала ее практически невидимой в темноте.

— Поторопитесь, — сказал Зориан, и матриарх тут же принялась за дело. Всех, кто совался в их сторону, перехватывал червь, видимо, все еще управляемый паучихой.

Пять минут спустя все было кончено — предводительница аранеа вновь скрылась в тенях, а Зориан поднял Тинами на руки и поспешил в сторону Зака. Он не сделал и пяти шагов — увитый рядами красный луч вспыхнул прямо в глаза, и мир погрузился во тьму.